

ТАНЕЦ

российские актеры беспомощны в танце

Вер. Клебо - 2004 - 22 июля - с. 23

Егор Дружинин: «Я заражаю всех бациллой танца»

Для Егора Дружинина роль хулигана Васечкина из культового детского фильма стала звездой и проклятием. На съемки он попал случайно – его отец Владислав Дружинин ставил движение в фильме, а режиссер замучился поисками живого фактурного ребенка, вот и взяли «своего». Да так удачно, что письма шли мешками со всего Советского Союза. Сегодня Егора гораздо лучше знают как одного из ведущих «Фабрики звезд», танцовщика мюзикла «Чикаго», хореографа мюзикла «Двенадцать стульев», постановщика танцев в клипах большинства российских певцов.

– В одном из интервью вы охарактеризовали свой стиль как «игровая хореография». Можно сказать, что это ваше изобретение?

– Я ничего особенного не изобретал. Боб Фосс в свое время говорил, что ему не нужны танцовщики, которые могут играть, ему нужны актеры, которые могут танцевать. В этом суть игровой хореографии. Танцовщиков я заставляю включать актерские способности, а актеров – танцевать. Как показывает практика, первое гораздо эффективнее, чем второе – российские актеры зачастую пластически беспомощны.

– Вы занимались адаптацией хореографии Боба Фосса для русского «Чикаго»?

– Все нет. Я всего лишь принимал в нем участие как актер. Дело в том, что русская версия «Чикаго», равно как и американская – это не хореография Боба Фосса, это хореография Анны Рейнкин в стиле Боба Фосса. Но так как Анна – одна из немногих ныне живущих, кто знал Фосса в работе, то это равно тому, как если бы он ставил это сам.

– Спектр вашей деятельности очень широк: «Фабрика звезд», «Чикаго», «12 стульев», балет для Илзе Лиепы, работа в питерском Театре имени Комиссаржевской, постановка движения в видеоклипах и эстрадных концертах... Может быть, вы тот самый универсальный актер, о котором мечтал Мейерхольд?

– Нет, нет, я просто обманщик. Я «цепляю» – то есть угадываю. Михаил Чехов писал о психологическом жесте роли, а я цепляю психологический жест стиля. Для того, чтобы танцевать, например, аргентинское танго, надо ехать в Буэнос-Айрес и танцевать его годами. А я отталкиваюсь от музыки и думаю, что можно подать в качестве танго.

Однажды в «Старых песнях о главном» я поставил номер для Аллы Борисовны Пугачевой с балетом на заднем плане. Пришел домой, показал жене запись, она воскликнула: о, это сигидилья из балета «Дон Кихот». Я даже не знал, что такое сигидилья, я просто слушал музыку!

– Движения Алсу, Жасмин, «Блестящих», Долиной и Киркорова, придуманные для них вами – образец для подражания миллионов девочек. Вы чувствуете ответственность?

– Подобного рода ответственности я не несу. Но я, наверное, незаметно заражаю всех вокруг бациллой танца. На моей памяти огромное количество людей принимало решение заниматься танцами, соприкоснувшись с моей работой, – например, увидев «Фабрику звезд».

Я стараюсь приподнять планку качества эстрадной хореографии. Чтобы она перестала наконец быть «подлым жанром», а смогла быть предметом искусства. «Подлым жанром» театральные люди раньше называли мюзик-холл или оперетту – то есть нечто, на их взгляд, несерьезное.

Алла Пугачева – прекрасная вокалистка, но она всю жизнь недолюбливала балеты, справедливо считая, что они отвлекают зрителя. Но сейчас все развивается, все растет, и мы по-прежнему оглядываемся на Запад – а там нет ни одного клипа без хореографии, значит, так будет и у нас. К тому же, у нас столько людей мечтают танцевать.

– В чем же разница современного и классического джазового танца?

– Джаз по сути своей – импровизация. Импровизация может быть зафиксированной, а может – свободно льющейся. Классический джаз-танец – это зафиксированная импровизация, которая преврати-

Фото Алексея Трескова

лась в канон, в школу с определенными позициями и правилами. Став школой, джаз в какой-то момент стал противоречить сам себе. Современный джаз-танец имеет гораздо более широкий спектр воздействия на зрителя, чем классический, устоявшийся джаз.

– Как вы оказались в театральном институте Ли Страссберга, где учились и Мэрилин Монро, и Марлон Брандо, и еще сотни звезд?

– Пришел на собеседование и был отобран в качестве человека, который может получить стипендию в этой школе. Потом сломал колено, вернулся в Россию, закончил ЛГИТ-МиК. Но у меня была договоренность, что я могу продолжить. Я и поехал. Это очень маленькое учебное заведение, там все стараются придерживаться системы Ли Страссберга, которая, в свою очередь, основана на системе Станиславского.

Встречалась
Екатерина **ВАСЕНИНА**

